

Государственное специальное управление безопасности.

По сравнению со спокойным дневным затишьем, к вечеру в главном зале постепенно нарастала суeta: бесчисленные сотрудники в форме суетливо разбирались с ворохом текущих дел, телефоны звонили не переставая, но ни у кого не находилось времени взять трубку.

И как раз в тот момент, когда общее напряжение вот-вот готово было взорваться, чья-то стройная рука лениво подняла трубку стационарного телефона: «Специальное управление безопасности слушает».

Тот, кто ответил на звонок, лениво щурился, а в голосе звучала характерная хрипотца человека, только что проснувшегося.

«Хорошо, понял».

Молодой человек повесил трубку и на секунду замер, подняв голову.

Все присутствующие, ещё секунду назад с головой погружённые в работу, будто по нажатию невидимой кнопки замерли и уставились на него, не отрывая взгляда.

Молодой человек, наконец осознав ситуацию, пожал плечами: «Простите, что разочарую, но апартаменты «Мир и покой» по адресу проспект Хуэйчэн, дом 14, район Цзяньань, только что превратились в начальный сценарий эфира. Кто из вас сейчас свободен, чтобы съездить туда и разогнать окрестных жителей, заодно составить протокол?»

Услышав это, все тут же отвели взгляд и снова с головой погрузились в работу, а к уху молодого человека наперебой понеслись отговорки.

«Начальник Шан, у меня ещё два сценария высшего уровня не разобраны, совсем нет времени».

«Вот совпадение-то! Мне как раз сейчас надо выехать по делу, тоже не могу».

«У меня следующий эфир начинается через пять минут...»

«Начальник Шан, не смотрите на меня так, вы же сами скинули мне тот отчёт по сводке правил, который я ещё не дописал, хотите, дам вам ручку, сами напишете?»

Шан Янь тут же отвернулся, делая вид, что не знает этого человека: «Ну раз уж все заняты, тогда, видимо, придётся мне самому. Эх, ни минуты покоя~»

Договорив, он тут же с невероятной прытью улизнул.

Хорошо, что бегал он быстро, иначе подчинённые точно устроили бы ему коллективную взбучку.

Человек, ленившийся даже векишний раз приподнять, — и с каким лицом он вообще смог такое сказать? Ни капли стыда.

Неподалёку девушка, оформлявшая документы о приёме на работу, не отрывая глаз, смотрела на шезлонг, на котором только что сидел молодой человек, вид у неё был совсем рассеянный.

Сопровождавшая её на оформление старшая коллега закатила глаза и безжалостно оборвала её мечтания: «У начальника Шана в сердце есть одна недостижимая любовь всей жизни, даже

не мечтай».

Девушка опомнилась и машинально переспросила: «Любовь всей жизни? Он что, уехал за границу?»

Разочарования на лице собеседницы видно не было, зато проступила изрядная доля любопытства к сплетням.

Виноваты тут были разве что интернет-пользователи, которые до неузнаваемости исказили смысл выражения «свет луны в сердце», отчего у слушателя первой возникала мысль вроде «ради будущего эта возлюбленная безжалостно бросила своего верного бедного парня и уехала прожигать жизнь за границей», а несчастный начальник Шан теперь якобы влачит одинокое существование, живя лишь воспоминаниями о былом счастье.

Старшая коллега покачала головой: «Он умер».

«Что?» — девушка, чьи мысли только что унеслись куда-то далеко, была ошарашена этой новостью.

Старшая коллега терпеливо повторила: «Возлюбленная начальника Шана умерла. Если бы дело было в загранице, разве это не решалось бы одним билетом на самолёт? Какая уж тут недостижимость? Иначе как объяснить, что при такой хрестоматийно смазливой физиономии подлеца он вот уже три года как один-единёшенек? Даже представить сложно, чтобы это было по другой причине».

Глаза девушки загорелись звёздами, она восхищённо ахнула: «Какая глубокая любовь~»

Видя, что та не собирается погружаться в это дело слишком уж глубоко, старшая коллега с облегчением протянула ей пропуск, деловито возвращаясь к делу: «Ты, значит, Кун Сяньъя? Пойдём со мной, твой рабочий участок — хозяйственный отдел».

Кун Сяньъя явно не проявляла особого интереса к работе и продолжала настойчиво расспрашивать: «А как начальник Шан со своей любовью всей жизни познакомился?»

Старшей коллеге эти вопросы уже порядком надоели, и она выдала дежурную улыбку: «Переведи мне 50 юаней, тогда расскажу».

□Перевод на WeChat: 50 юаней получено.□

У старшей коллеги дёрнулся уголок рта — ну и любопытная же девица.

Эти пятьдесят юаней жгли ей руку!

Но раз уж деньги приняты, старшая коллега лишь коротко и неохотно просветила её: «Говорят, при первой встрече начальник Шан увидел, как эта его будущая любовь дразнит собаку сосиской. А потом сам съел её у собаки на глазах, так и не дав откусить».

«И всё?»

«Да, вот так и влюбился».

У Кун Сяньъя в один миг разлетелся вдребезги весь романтический флёр.

Разве это «свет луны в сердце»? Это же самый настоящий вредный поганец!

Старшая коллега легонько подтолкнула застывшую с ошарашенным видом Кун Сяньбя, впихивая её в хозяйственный отдел: «Ну всё, теперь ты будешь работать здесь, а мне пора бежать по делам».

Кун Сяньбя хотела было поговорить ещё, но не успела она войти внутрь, как её тут же ухватил за руку какой-то незнакомый коллега: «Ты, значит, новенькая? Давай-ка быстренько разбери эти документы и через 30 минут принеси мне».

Кун Сяньбя: «...»

Рабочая атмосфера тут... и правда простая и без затей.

**

Тем временем Цяо Юй, купив банку консервированных жёлтых персиков, неспешно поднимался наверх. Старая деревянная лестница поскрипывала под ногами, будто вот-вот готова была испустить последний вздох.

Цяо Юй ступал на цыпочках, стараясь идти как можно осторожнее.

Дойдя до третьего этажа, он вдруг услышал знакомый голос: оказалось, все остальные шестеро ведущих, прежде безвылазно сидевшие по своим комнатам, теперь столпились вокруг какого-то ребёнка.

Братец Крокодил, увидев, что пришёл именно Цяо Юй, будто с облегчением выдохнул и радостно подбежал к нему.

«Чего это вы все повылезали, да ещё и обступили какого-то малыша?» — с любопытством спросил Цяо Юй.

Братец Крокодил покосился на маленького мальчика, сидевшего на корточках в углу и игравшего с веточкой, и с досадой пояснил: «Это сын Ли Сяоцинъ, зовут Хоу Юаньюань. Все хотят попробовать вытянуть из него хоть какую-то улику по сценарию, но у Хоу Юаньюаня, похоже, что-то вроде аутизма, он ни на кого, кроме матери, не реагирует. А вышли мы все потому... что братец Улун открыл очень полезную карту улики: этот дом безопасен с семи утра до семи вечера».

Проследив за взглядом братца Крокодила, Цяо Юй задумчиво кивнул.

Так вот, значит, того полноватого ведущего звали Улун~

Затем он со сложным чувством покосился на щуплую фигурку Людоеда-крокодила. Да уж, у всех тут имена явно не соответствуют внешности...

Тем временем мужчина в костюме, совершенно не похожий на того холодного типа, каким показался при первой встрече, теперь очень ласково склонился и заговорил с Хоу Юаньюанем: «Малыш, дядя не плохой человек, мы просто сегодня переехали сюда жить и хотели бы задать тебе пару вопросов. Если ты сможешь ответить, дядя отдаст тебе весь этот пакетик конфет, как тебе такое?»

С этими словами мужчина в костюме достал из кармана пакетик молочных конфет и попытался соблазнить ими Хоу Юаньюаня.

Увидев эту картину, Цяо Юй почувствовал, что у него разболелась голова.

Как ни посмотри, а мужчина в костюме сейчас выглядел точь-в-точь как не слишком искусный похититель детей, стоит ли удивляться, что ребёнок не обращает на него внимания!

И действительно, как и следовало ожидать, Хоу Юаньюань, полностью сосредоточившись, продолжал что-то чертить веточкой по земле, начисто игнорируя мужчину в костюме.

Вот и приплыли: целая толпа взрослых мужиков столпилась на третьем этаже, и все совершенно не знали, что делать.

«Так не пойдёт. Может, попробуем что-то посерьёзнее, поугае́м его немного, глядишь, тогда ребёнок обратит на нас внимание?»

Это предложение выдвинул один неприметный ведущий в очках с чёрной оправой, худощавый и высокий, на вид лет двадцати с небольшим.

Улун нахмурился и слегка отклонился назад, на лице появилась знакомая насмешка.

У этого типа что, аллергия на глупость какая-то?

Цяо Юй покачал головой и снова перевёл внимание на Хоу Юаньюаня.

Хоть мальчик и сидел молча на корточках в углу, его большие живые глаза так и бегали туда-сюда, и с виду совершенно не походил он на ребёнка с аутизмом...

Что же касается предложения того ведущего, никто с ним не согласился: идея с самого начала звучала сомнительно, да и к тому же Хоу Юаньюань был сыном Ли Сяоцинь, а если из-за этого она затаит на них обиду, потери явно перевесят выгоду.

Пока все раздумывали, что же делать, Цяо Юй, стоя у лестницы, вдруг начал напевать себе под нос строчки из старой рок-баллады о том, как любят человека именно за то, что он идёт по тёмному переулку в одиночку, не преклоняя колен ни перед кем и ни перед чем.

Рука Хоу Юаньюаня, державшая веточку, на миг едва заметно вздрогнула, и он поднял голову, глядя в его сторону.

<http://bllate.org/book/20789/2089890>